

УДК 338.001.36:338.246.2

И. В. Минакова

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: irene19752000@mail.ru

А. С. Шевякин

Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, Курск,
e-mail: shevyakin_as@kursksau.ru

Д. А. Шукина

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: guimo-swsu@yandex.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: демографические процессы, социально-экономическое развитие, численность населения, экономический рост.

Демографический фактор играет важнейшую роль в экономическом развитии стран, в значительной степени предопределяя темпы экономического роста и уровень благосостояния населения. Опыт стран Юго-Восточной Азии (Индия, Китай), Бразилии и других стран показывает, что рост населения представляет собой мощный фактор экономического роста. Одновременно чрезмерно стремительный рост численности населения способен увеличить бедность, привести к снижению качества жизни населения. Цель представленного исследования – анализ влияния демографического фактора на социально-экономическую динамику. Авторами установлены особенности демографических процессов в современном мире. Определены мировые демографические тенденции, в качестве основных из которых выступают увеличение демографической нагрузки на экономику в результате старения населения; неравномерная половая структура населения; ускоряющаяся урбанизация; активные миграционные процессы. Проанализированы основные теоретические подходы к взаимосвязи численности населения и социально-экономической динамики, изложенные в фундаментальных трудах, посвященных исследованию факторов экономического роста. Сделан вывод, что рост численности населения окажет положительное влияние на социально-экономическое развитие при условии, что он будет сопровождаться грамотной государственной экономической политикой по вовлечению увеличивающейся численности населения в производственную деятельность.

I. V. Minakova

Southwestern State University, Kursk, e-mail: irene19752000@mail.ru

A. S. Shevyakin

Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov, Kursk,
e-mail: shevyakin_as@kursksau.ru

D. A. Shukina

Southwestern State University, Kursk, e-mail: guimo-swsu@yandex.ru

DEMOGRAPHIC PROCESSES AND THEIR MANAGEMENT IN ENSURING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

Keywords: demographic processes, socio-economic development, population, economic growth.

The demographic factor plays a crucial role in the economic development of countries, largely determining the pace of economic growth and the level of well-being of the population. The experience of Southeast Asian countries (India, China), Brazil and other countries shows that population growth is a powerful factor in economic growth. At the same time, excessively rapid population growth can increase poverty and lead to a decrease in the quality of life of the population. The purpose of the presented study is to analyze the influence of the demographic factor on socio-economic dynamics. The authors have established the features of demographic processes in the modern world. Global demographic trends have been identified, the main of which are an increase in the demographic burden on the economy as a result of population aging; uneven gender structure of the population; accelerating urbanization; active migration processes. The main theoretical approaches to the relationship between population size and socio-economic dynamics, set out in fundamental works devoted to the study of economic growth factors, are analyzed. It is concluded that population growth will have a positive impact on socio-economic development, provided that it is accompanied by competent state economic policy to involve the increasing population in production activities.

Введение

Демографический фактор играет важнейшую роль в экономическом развитии стран, в значительной степени определяя темпы экономического роста и уровень благосостояния населения. И наоборот, состояние экономики оказывает существенное влияние на саму динамику демографических процессов.

Опыт стран Юго-Восточной Азии (Индия, Китай), Бразилии и других стран показывает, что рост населения представляет собой мощный фактор экономического роста [1, 2].

Одновременно чрезмерно стремительный рост численности населения способен увеличить бедность, привести к снижению качества жизни населения.

С начала 1980-х гг. проблема источников экономического роста вызывает многочисленные научные дискуссии. Авторы акцентируют внимание на недооценку демографическими и экономистами влияния демографических изменений на динамику социально-экономического развития.

Впервые проблема влияния численности населения на темпы экономического развития была затронута в работах Ж. Бодена (1576 г.) и Т. Мальтуса (1798 г.). Причем позиции этих двух авторов по данному вопросу были радикально противоположными [3, 4].

Если Ж. Боден и его сторонники (Э. Бозеруп, Р. Истерлин, С. Кузнец, А. Чан, М.К. Дао и др.) придерживались мнения о положительном влиянии демографического роста на экономическое развитие, то Т. Мальтус и продолжатели его идей (Д.Л. Медоуз, Т. Джексон, Г. Мэнкив, Д. Ромер, Д. Вейль и др.) рассматривали рост численности населения в качестве фактора, сдерживающего социально-экономическое развитие.

Например, Э. Бозеруп полагает, что демографический рост является источником развития сельского хозяйства, а через него – и всей экономики. В соответствии с ее работами, люди, оказываясь в условиях более жесткой конкуренции, обусловленной высокой численностью населения, проявляют большую изобретательность и творческое мышление. В конечном счете, это приводит к повышению эффективности производственного процесса [5]. Данный вывод был подтвержден впоследствии исследованиями П. Губри и Ж.-М. Вотеле, которые на примере Камеруна показали, что демографическое давление в западных регионах и в северной части (горы Манда-

ра) страны заставляет население внедрять новые методы производства, повышающие производительность труда [6].

В начале XX века Дж.М. Кейнс обосновал мультипликативное стимулирующее воздействие роста численности населения на динамику ВВП через совокупный спрос, одним из элементов которого выступают потребительские расходы [7].

При этом практика свидетельствует о том, что взаимосвязь между численностью населения и темпами социально-экономического развития далеко не однозначна [8].

Цель представленного исследования – анализ влияния демографического фактора на социально-экономическую динамику.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в качестве теоретической основы для дальнейших научных исследований, посвященных проблемам обеспечения социально-экономического развития.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные выводы и предложения могут быть использованы в целях выявления и создания условий для экономического роста.

Материалы и методы исследования

Начиная с 1980-х гг. и еще более активно с 90-х гг. ведутся многочисленные дискуссии о взаимосвязи между демографическими процессами и темпами экономического развития. Основу данного исследования составили фундаментальные труды, посвященные исследованию факторов экономического роста, выявлению взаимосвязи между социально-экономическим развитием и демографическими процессами.

Авторами применялись диалектический, комплексный и стратегический подходы к изучаемым процессам и явлениям. Исследование осуществлено на основе принципов и методов логического, сравнительного, статистического анализа, синтеза, индукции, дедукции, теоретического обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Особенности демографических процессов

В период между 1950 г. и 2000 г. население планеты увеличилось феноменально. Никогда еще оно не росло так стремительно, как во второй половине 20-го века: с 2,5 млрд человек до более чем 6 млрд человек [9].

В 1800 г. на Земле проживал один млрд человек, в 1960 г. – три млрд, а в 2000 г. – шесть млрд. При этом максимальные темпы прироста населения мира были достигнуты в 1965-1970-х гг. и составили 2,1% по сравнению с нынешними 1,3% [10].

В «традиционных» обществах семьи всегда были многочисленными. При отсутствии государственной пенсионной системы именно дети должны обеспечивать своих пожилых родителей, что проще было сделать при многодетных семьях. При этом большое количество рождений компенсировалось высокой смертностью населения, поэтому значительного прироста населения не происходило. Однако улучшение условий жизни и развитие медицины привели к постепенному снижению уровня смертности, что привело к значительному увеличению численности населения.

Это, прежде всего, характерно для стран Африки к югу от Сахары и многих исламских регионов. К 2009 г. население Африки, когда-то малонаселенного континента, достигло миллиарда человек (по сравнению со 180 млн в 1900 г. и 225 млн в 1950 г.). Здесь уровень рождаемости достигает в среднем 4,6 ребенка на женщину [9]. Для объяснения этой ситуации выдвигается несколько тезисов: во-первых, у африканцев отцовство традиционно является символом мужественности; во-вторых, ребенок всегда воспринимается как будущее богатство семьи; наконец, использование противозачаточных средств зачастую запрещено религиями. Одновременно в упомянутых регионах начинает

снижаться общий уровень детской смертности при увеличении средней продолжительности жизни, даже несмотря на болезни, низкие доходы населения, голод, вооруженные конфликты.

Что касается развитых стран, то здесь наблюдается переход к демографическому режиму, характеризующемуся низкой смертностью и низкой рождаемостью. Среднегодовые темпы роста численности населения составляют менее 0,5% в год. Если в 1950 г. на долю развитых стран приходилось 32,3% всего населения мира, то в 2000 г. этот показатель составил 19,7%, а к 2050 г. его значение прогнозируется на уровне 12,7% [11].

В результате, межстрановое распределение мирового населения за последние полвека претерпело значительные изменения (таблица 1) [11]. Прогнозы, сделанные Отделом народонаселения Организации Объединенных Наций, показывают, что численность населения мира достигнет к 2050 г. 9,3 миллиарда человек при темпах роста 0,5%. При этом будет отмечено резкое увеличение доли африканского континента в населении земли.

Регионы характеризуются и разной плотностью населения. Причем она может значительно варьировать даже в пределах одной и той же страны. В частности, крупные страны, такие как Канада, Россия или США, обладают обширными малонаселенными территориями. Так, например, на европейской части территории России, которая составляет 23%, проживает 85% всего населения нашей страны.

Таблица 1

Динамика демографических процессов в мире

	Численность населения, млн человек			Доля населения, %		
	1950 г.	2000 г.	2050 г.	1950 г.	2000 г.	2050 г.
Мир	2519	6057	9322	100	100	100
Развитые страны	814	1191	1181	32,3	19,7	12,7
Развивающиеся страны	1706	4865	8141	67,7	80,3	87,3
Страны Африки	221	798	2000	8,8	13,1	21,5
Страны Азии	1399	3672	5428	55,5	60,6	58,2
Страны Латинской Америки	167	519	806	6,6	8,6	8,6
Страны Европы	548	727	603	21,8	12,0	6,5
Страны Северной Америки	172	314	438	6,8	5,2	4,7

Составлено авторами по данным [11].

Численность населения и его плотность в отдельных странах

Место в рейтинге	Страна	Площадь	Численность населения	Население на км ²
1	Макао*	30 км ²	0,69 млн человек	22585,8
2	Монако	2,0 км ²	0,04 млн человек	18161,4
3	Сингапур	719 км ²	5,45 млн человек	7584,9
4	Гонконг*	1110 км ²	7,41 млн человек	6678,5
5	Гибралтар*	6,8 км ²	0,03 млн человек	4804,3
6	Ватикан	0,4 км ²	0,00 млн человек	2272,7
7	Бахрейн	778 км ²	1,46 млн человек	1880,8
8	Мальдивы	300 км ²	0,52 млн человек	1738,2
9	Мальта	320 км ²	0,52 млн человек	1620,4
10	Сен-Мартен*	34 км ²	0,04 млн человек	1260,2
30	Индия	3 287 259 км ²	1407,56 млн человек	428,2
31	Израиль	22 070 км ²	9,36 млн человек	424,3
32	Нидерланды	41 543 км ²	17,53 млн человек	422,0
41	Япония	377 970 км ²	125,68 млн человек	332,5
52	Германия	357 580 км ²	83,20 млн человек	232,7
57	Китай	9 562 910 км ²	1412,36 млн человек	147,7
82	США	9 831 510 км ²	331,89 млн человек	33,8
95	Россия	17 098 250 км ²	143,45 млн человек	8,4
96	Канада	9 984 670 км ²	38,25 млн человек	3,8
97	Австралия	7 741 220 км ²	25,69 млн человек	3,3

* несамостоятельные государства.
Составлено авторами по данным [12].

Или Египет: страна занимает площадь более миллиона квадратных километров, но четверть населения проживает в столичном районе Каира.

Что касается межстрановой дифференциации по показателю плотности населения, то наиболее густонаселенными являются маленькие государства. В частности, города-государства: Монако, Сингапур; Гонконг и Макао, которые считаются особыми административными районами Китая (таблица 2) [12]. За ними следуют небольшие страны Лихтенштейн и Люксембург.

В качестве еще одной тенденции можно выделить стремительный рост плотности населения в отдельных странах с достаточно низким уровнем дохода за последние несколько десятилетий: Бангладеш, Индия, Филиппины, Пакистан и Нигерия.

Обобщая все изложенное выше, выделим следующие мировые демографические тенденции:

Увеличение демографической нагрузки на экономику в результате старения насе-

ления. Ожидается, что к 2050 г. почти треть населения мира будет старше 60 лет. Это приводит к экономическим, социальным, экологическим, политическим последствиям. Удельный вес пожилого неработающего населения будет продолжать увеличиваться при уменьшении количества детей. В частности, реализуемая в Китае с 1979 г. политика «одна семья – один ребенок» привела в 1990-е г. к замедлению роста численности населения, снижению числа трудоспособных граждан и повышению нагрузки на экономику. В результате, политика «одна семья – один ребенок» была окончательно отменена в 2015 г.

В развитых странах старение населения сопровождается резким сокращением числа молодых людей (в возрасте от 15 до 24 лет). Ожидается, что в странах ОЭСР абсолютное число молодых людей сократится со 176 млн в 1975 г. до 135 млн в 2025 г. Например, при прочих равных условиях, число людей в возрасте старше 65 лет достигнет почти 50% населения Германии (16% в 1960 г.) [11].

Неравномерная половая структура населения. Половая структура современного населения мира характеризуется преобладанием мужского населения, на 20–30 млн человек превышающего численность женского населения [13].

Преобладание мужчин особенно характерно для большинства стран Южной и Юго-Восточной Азии (Китай, Индия, Пакистан), а также арабо-мусульманских стран Юго-Западной Азии и Северной Африки. Оно явно проявляется и в Китае как следствие демографической политики «одного ребенка». Китайское общество традиционно рассматривает мальчика в качестве гаранта благополучия семьи, человека, который должен впоследствии заботиться о пожилых родителях. В настоящее время в стране среди молодого населения мужчин на 34 млн больше, чем женщин [13]. Дефицит женщин особенно велик в сельских районах центральной части страны, что создает значительные проблемы при создании молодых семей.

Ускоряющаяся урбанизация. В Африке в 1900 г. в городских районах проживало 5% населения, в 1960 г. – 20%, в 2010 г. – 40%. Ожидается, что вплоть до 2025 г. этот показатель продолжит ежегодный рост на 4% [14]. Миграция населения обусловлена тем, что в городах легче найти хорошо оплачиваемую работу, больше возможно-

стей для получения качественного образования и медицинского обслуживания, более комфортные условия проживания. При этом города оказываются не способными обеспечить всем необходимым стремительно растущее население, что приводит к повышению бедности.

Активные миграционные процессы. В результате неравномерной половой структуры, старения населения, потребности в работниках в XXI веке неизбежна активизация миграционных процессов. Кроме того, ввиду сохраняющихся различий между странами по уровню социально-экономического развития, доходов, условий жизни, весьма активной будет и «утечка умов».

Страны, наиболее пострадавшие от «утечки мозгов», – это небольшие (очень открытые для миграции) страны с низким уровнем доходов. Географическая близость к развитым странам ОЭСР или исторически сложившиеся колониальные связи активизируют эмиграцию из этих стран.

Так, согласно официальным данным (табл. 3), наиболее пострадавшими от миграционных процессов регионами являются острова Карибского бассейна и Тихого океана, за которыми следуют Центральная Америка (близость к США) и Африка к югу от Сахары (где квалифицированные мигрируют в 25 раз чаще, чем низкоквалифицированные).

Таблица 3

Эмиграция рабочей силы в начале XXI в. (от 25 лет и старше)

	Эмиграция низкоквалифицированной рабочей силы, в %	Эмиграция высококвалифицированной рабочей силы, в %
Численность населения страны		
Более 25 млн человек	1,0	4,2
От 10 до 25 млн человек	2,3	8,5
От 2,5 до 10 млн человек	4,3	14,5
Менее 2,5 млн человек	6,8	27,5
Регион мира		
Северная Африка	2,6	7,9
Африка южнее Сахары	0,4	12,8
Центральная Америка	12,1	17,1
Южная Америка	0,7	5,1
Юго-Восточная Азия	0,7	9,8
Страны Карибского бассейна	10,4	43,0
Острова Тихого океана	3,1	52,3

Составлено авторами по данным [15, 16].

Таблица 4

Страны-лидеры и аутсайдеры по значению Индекса человеческого капитала

Рейтинг стран по Индексу человеческого капитала за 2020 г.		
Место	Страна	Значение индекса
1	Сингапур	0,88
2	Гонконг	0,81
3	Япония	0,80
4	Южная Корея	0,80
5	Канада	0,80
6	Финляндия	0,80
7	Макао	0,80
8	Швеция	0,80
9	Ирландия	0,79
10	Нидерланды	0,79
41	Россия	0,68
167	Мозамбик	0,36
168	Нигерия	0,36
169	Либерия	0,32
170	Мали	0,32
171	Южный Судан	0,31
172	Чад	0,30

Составлено авторами по данным [17].

Если рассматривать не регионы, а конкретные страны, то наиболее масштабная эмиграция рабочей силы зафиксирована в Гаити (83,4% эмигрантов от общей численности квалифицированной рабочей силы страны), Сьерра-Леоне (49,2%), Гане (44,7%), Кении (38,5%), Лаосе (37,2%), Уганде (36,0%), Эритрее (35,2%) [15, 16].

В результате миграционных процессов возникает огромная межстрановая дифференциация по накопленному человеческому капиталу. Рейтинг стран по уровню развития человеческого капитала на 2020 г. представлен в таблице 4 [14].

Одновременно возникают и проблемы интеграции мигрантов в странах прибытия, особенно при значительных культурных, религиозных различиях между приезжающим и местным населением.

Взаимосвязь между динамикой экономического развития и демографическими процессами

До промышленной революции взаимосвязь между динамикой экономического развития и демографическими процессами

получила отражение в трудах Т.Р. Мальтуса, который сформулировал свой знаменитый закон: численность населения увеличивается в геометрической прогрессии, в то время как средства к существованию увеличиваются в арифметической прогрессии. Однако в конце XVIII в. глубокие преобразования в производительности труда привели к тому, что отношение средств к существованию к численности населения постепенно улучшилось, что поставило под сомнение универсальность закона Мальтуса [18, 19].

В XX в. население стало рассматриваться в качестве важнейшего ресурса экономического развития.

Во-первых, рост населения и соответственно рабочей силы способствовал индустриализации, что привело к повышению уровня жизни во многих странах. Согласно У.В. Росту, устойчивый рост населения в течение XIX века стал основным фактором стремительного социально-экономического прогресса нынешних развитых стран [21]. Это связано с тем, что рост населения обеспечил промышленность этих стран в разгар промышленной революции дешевой рабочей силой, ставшей источником обогащения активно развивающегося в тот период промышленного капитализма. В этом отношении показателен пример Англии XIX в. Население страны начало заметно увеличиваться, особенно с начала XIX в.: оно выросло с 8,5 млн человек в 1801 г. до более чем 15 млн человек в 1841 г. Именно в это время в Англии отмечен динамичный экономический рост: с 0,3% в период 1700-1820 гг. среднегодовые темпы роста достигли 1,3% в период 1820-1870 гг. [22].

Начиная с середины XX в., многие развивающиеся страны извлекли выгоду из сравнительного преимущества использования многочисленной дешевой рабочей силы в процессе индустриализации. Особенно очевидно это на примере двух крупнейших с точки зрения демографической статистики, стран: Индии (население которой составляло 1,3 млрд человек) и Китая (1,4 млрд человек). В период с 2000 г. по 2010 г. среднегодовые темпы роста в Китае превышали 10%, а в Индии – 7%. С 2010 г. по 2018 г. среднегодовые темпы роста в этих двух странах колебались от 5,5% до 10,5%. Когда избыток рабочей силы полностью поглощен производством (экономика приблизилась к поворотному моменту Льюиса), начинается социальное развитие: заработная плата по-

вышается, неравенство сокращается. Китай пережил этот поворотный момент в 2010 г.

М. Годе (2002) также указывал на существование сильной положительной корреляции между изменением численности населения и созданием рабочих мест. В период 1975-2000 гг. две страны, в которых было создано наибольшее количество рабочих мест, Соединенные Штаты и Япония, одновременно были и странами с наибольшим относительным приростом населения [23].

Рост населения оказывает положительное влияние на технический прогресс, ускоряя его. Порождая новые потребности, большая численность населения будет стимулировать инновации и, таким образом, способствовать экономическому развитию. Э. Бозеруп, неошумпетерианский экономист, на примере развития сельскохозяйственного сектора стран Западной Европы XVIII в. доказывает это положение [24]. По ее мнению, рост численности населения, приводит к увеличению спроса на сельскохозяйственные товары, что вынуждает производителей совершенствовать и модернизировать способы производства, находить способы повышения урожайности сельскохозяйственных культур и обеспечения продуктами питания растущее население (например, за счет повышения плодородия почв, выведения новых высокопродуктивных пород животных или новых сортов растений, применения более совершенной техники и т.д.).

Впоследствии тезис Э. Бозеруп был развит У. Дарити (1980) и Ф.Л. Прайором и С.Б. Маурером (1981): мальтузианскому взгляду на демографию как тормоз для экономического роста, они противопоставляют подход, в котором рост населения стимулирует внедрение инноваций в хозяйственную деятельность людей [25, 26].

Рост платежеспособного спроса также выступает фактором экономического роста. Согласно П. Верлэй, увеличение платежеспособного спроса в результате роста населения стало одним из основных факторов промышленного развития Англии [27]. В XVIII веке средний класс увеличил свое потребление, что стимулировало развитие текстильной промышленности, ставшей ведущей отраслью промышленной революции Англии. Напротив, в то время как Голландия в XVIII в. имевшая множество стартовых преимуществ для осуществления индустриализации (квалифицированная рабочая сила, технические ноу-хау, развитая торгов-

ля, крупный финансовый центр), отстала от Англии с начала XIX в. ввиду отсутствия достаточно емкого внутреннего рынка.

П. Бодри и Б. Грин в своих исследованиях приходят к выводу, что в странах с большой численностью населения быстрее происходит распространение новых технологий [28]. Растущее население приводит к тому, что значительное число молодых людей выходит на рынок труда, где обучаются новым технологиям, что способствует их массовому распространению. Все это ускоряет модернизацию страны, обеспечивая рост производства.

При этом важное место занимает возрастная структура населения. В целях упрощения мы выделим две возрастные группы: работающее население и пенсионеры. Накопление капитала напрямую связано с нормой сбережений, и поэтому важна взаимосвязь между демографическими процессами и динамикой сбережений. Очевидно, старение населения приведет к снижению сбережений и накопления капитала, в то время как увеличение численности рабочей силы будет иметь противоположный эффект.

С другой стороны, старение населения может повлиять на предпринимательскую активность общества. Согласно Р. Дюотуа и С. Жамэ, склонность к открытию бизнеса у лиц моложе 45 лет в два раза выше [29]. При прочих равных условиях существующие демографические тенденции могут привести к сокращению числа новых предприятий в Европе на 10%.

Однако чрезмерный рост населения способен оказать и негативное влияние на социально-экономическую динамику страны.

В частности, стремительный рост может привести к снижению уровня общественного благосостояния, ограничивая доступ к жизненно важным благам. С другой стороны, чрезмерная численность населения увеличит нагрузку на окружающую среду, усиливая ее загрязнение.

Согласно П. Байроху, стремительный рост населения увеличивает давление на экономику. Во-первых, он может стать источником безработицы из-за того, что рабочая сила не полностью вовлечена в производственную деятельность. В сельской местности рост численности населения сопровождается уменьшением располагаемой земли у каждого отдельного работника. Так, если в 1950 г. на одного сельскохозяйственного рабочего приходилось в среднем 2,4 га

земли, то в 1990 г. этот показатель составил менее чем 1,8 га [30].

Проблемы определения оптимальной численности населения получили свое развитие на протяжении всего XX века. В частности, в трудах А. Лэндри [31]: «Страна является перенаселенной, если невозможно трудоустроить в ней всех работников при ставке заработной платы, не ниже прожиточного минимума, или если численность населения достигла значения, при котором сложившийся уровень жизни населения не достаточен для его нормального существования».

Из этого утверждения следует, что активные демографические процессы должны сопровождаться ростом государственных инвестиций. Тем более, что молодое население требует значительных инвестиций и прежде всего, в сферы образования и здравоохранения. Инвестиции необходимы и для сохранения капиталоемкости экономики (модель Р. Солоу).

При этом бюджетные ресурсы государств, в которых наблюдается такой рост населения, как правило, весьма ограничены, а финансовая помощь со стороны международных организаций зачастую недостаточна [32].

Индия является ярким примером описанной ситуации. Государственные расходы на образование и здравоохранение в Индии увеличиваются с 2000-х гг. Например, расходы на образование возросли с 3% ВВП в 2006 г. до 4,5% в 2020 г. Однако их по-прежнему крайне недостаточно, учитывая рост численности населения. Это усиливает неравенство в стране, снижая спрос и ограничивая экономическое и социальное развитие.

Кроме того, стремительно растущее население увеличивает нагрузку на окружающую среду: разрушение экосистем, деградация пахотных земель, уничтожение лесов, дефицит пресной воды, увеличение количества отходов и загрязнений, чрезмерная эксплуатация возобновляемых ресурсов, снижающая благосостояние будущих поколений.

В докладе «Пределы роста», представленному в 1972 г., утверждалось, что стабилизация демографических процессов необходима для обеспечения устойчивого развития и что неконтролируемый рост населения несовместим с ограниченностью ресурсов на планете [33]. Данное мнение разделяет и Т. Джексон, который в своем произведении «Процветание без роста» рассматривает

рост численности населения в качестве одного из основных факторов ухудшения состояния окружающей среды, ставящего под угрозу достижение действительно устойчивого развития [34].

В заключение отметим, что А.С. Келли и Р.М. Шмидт на примере 17 развивающихся стран за период 1970–1990 гг. доказали, что влияние демографического роста на экономическое развитие варьирует в зависимости от страны [35]. Они приходят к выводу, что для некоторых стран рост численности населения сопровождается положительными эффектами, а для других стран – отрицательными. Все зависит от социально-экономической политики, проводимой в этих странах, и эволюции возрастной структуры населения.

Выводы

8 декабря 2000 г. Организация Объединенных Наций определила следующие Цели в области развития, сформулированные в Декларации Тысячелетия:

- 1) сокращение крайней нищеты и голода за счет сокращения вдвое доли населения с доходом менее одного доллара в день;
- 2) обеспечение всеобщего начального образования;
- 3) содействие гендерному равенству и расширение прав и возможностей для женщин;
- 4) снижение младенческой смертности;
- 5) улучшение материнского здоровья;
- 6) борьба с ВИЧ и другими основными заболеваниями человечества;
- 7) обеспечение экологически устойчивого развития;
- 8) глобальное взаимодействие в целях развития.

Непосредственно связаны с демографией цели 4, 5, 6, косвенно – 2 и 3. Таким образом, демографические процессы являются важнейшими аспектами современного развития. При этом для развитых и для развивающихся стран в демографической сфере стоят разные проблемы. Если для развитых стран – это необходимость увеличения численности населения за счет стимулирования рождаемости, старение населения, неблагоприятное соотношение между экономически активным и неактивным населением; для развивающихся стран – вовлечение растущего населения в процесс производства, улучшение образования и здравоохранения, повышение качества жизни.

Демографический фактор, несомненно, является важнейшим фактором производства. Потребительские расходы как составляющая совокупного спроса стимулирует рост ВВП. В целом, рост численности населения окажет положительное влияние на экономическое развитие при условии, что он будет сопровождаться грамотной экономической политикой по вовлечению растущего населения в процесс производства.

Таким образом, чтобы демографический рост продуцировал экономический рост, государственные органы должны активизировать политику по стимулированию пред-

принимательства, что, в свою очередь, обеспечит снижение уровня безработицы, рост ВВП и доходов. Следует поощрять и самозанятость населения путем предоставления доступных кредитов, введения налоговых льгот. Целесообразно также создание особых экономических зон для привлечения иностранных инвестиций, сопровождающихся использованием многочисленной рабочей силы. Одновременно необходимы государственные инвестиции в образование, здравоохранение, призванные обеспечить формирование человеческого капитала в развивающихся странах.

Публикация выполнена в рамках Государственного задания на 2024 год №0851-2020-0034.

Библиографический список

1. Bloom David E., Williamson Jeffrey G. Demographic Transitions and Economic Miracles in Emerging Asia // NBER Working Paper №6268. November 1997.
2. Bloom David E., Canning David, Fink Günther, Finlay Jocelyn E. Fertility, female labor force participation, and the demographic dividend // Journal of Economic Growth. 2009. Vol. 14. P. 79-101.
3. Bodin J. Les six livres de la République: un Abrégé du Texte de l'édition de Paris, 1993, 1583, Librairie Générale Française, 1993. 607 p.
4. Malthus T. An Essay on principle of Population // J. Jonson, London. 1798. P. 69 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/MalthusThomasAnEssayOnThePrincipalOfPopulationEN1798140p/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 23.05.2024).
5. Boserup E. The conditions of agricultural growth: the economics of agrarian change under population pressure. New Brunswick, New Jersey: Aldine Transaction, 2005.
6. Gubry P. et Wautelet J.M. Population et Processus de Développement au Cameroun, Harmattan, 1993. P. 641-667.
7. Keynes J.M. Théorie Générale de l'Emploi, de l'Intérêt et de la Monnaie, Paris, Payot, 1942 [Электронный ресурс]. URL: <http://jean-pierre-voyer.org/keynes.htm> (дата обращения: 15.05.2024).
8. Kelley A.C., Schimdt R.M. Evolution of Recent Economic Demographic Modeling. A Synthesis // Journal of Population Economic. 2005. Vol 18. № 275.
9. Blanchet D. L'impact des changements démographiques sur la croissance et le marché du travail : faits, théories et incertitudes // Revue d'économie politique. 2001/4. Vol. 111. P. 511-564.
10. Минакова И.В., Быковская Е.И., Гололобова М.А., Дегтев А.И. Исследование динамики численности населения как важнейшего ресурса современного социально-экономического развития // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 12-й Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Курск, 2023. С. 47-54.
11. Développement durable? L'impact de la croissance démographique sur le développement: évolution d'une idée – IRD Éditions [Электронный ресурс]. URL: <https://books.openedition.org/irdeditions/6787> (дата обращения: 21.05.2024).
12. Comparaison internationale de la densité de population [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donneesmondiales.com/densite-population.php> (дата обращения: 02.05.2024).
13. Возрастной и половой состав населения мира [Электронный ресурс]. URL: https://foxford.ru/wiki/geografiya/vozrastnoi-i-polovoi-sostav-naseleniia-mira?ysclid=lrqblv9p79293242942&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 23.05.2024).
14. Ongo N.B.E., Song J.S. Urbanisation et inégalités en Afrique: une étude à partir des indices désagrégés // Revue d'Économie Régionale & Urbaine. 2019/3. P. 447-484. DOI: 10.3917/eru.193.0447 [Электронный ресурс].

URL: <https://www.cairn.info/revue-d-economie-regionale-et-urbaine-2019-3-page-447.htm> (дата обращения: 01.05.2024).

15. Beine M., Docquier F., Rapoport H. Brain Drain and Human Capital Formation in Developing Countries: Winners and Losers // *Economic Journal*. 2008. № 118(528). P. 631-652.

16. Beine M., Docquier F., Schiff M. International Migration, Transfer of Norms, and Home Country Fertility // *Canadian Journal of Economics*. 2013. № 46(4). P. 1406-1430.

17. Indice de capital humain [Электронный ресурс]. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Indice_de_capital_humain (дата обращения: 28.05.2024).

18. Charbit Y. Du malthusianisme au populationnisme. Les économistes français et la population. Paris: INED-Presses Universitaires de France, 1981. P. 1840-1870.

19. Chesnais J.C. La transition démographique. Étapes, formes, implications économiques. Études de séries temporelles (1720-1984) relatives à 67 pays, 113. Paris: INED-Presses Universitaires de France, 1986.

20. Landry A. Les trois théories de la population, Scientia (réédité in Landry A., 1982 [1934], La révolution démographique. Études et essais sur les problèmes de la population. Paris: INED-Presses Universitaires de France, 1982. P. 169-192.

21. Rostow's Stages of Growth Development Model [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thoughtco.com/rostows-stages-of-growth-development-model-1434564> (дата обращения: 25.05.2024).

22. La croissance de la population nuit-elle au développement? [Электронный ресурс]. URL: <https://major-prepa.com/economie/croissance-population-nuit-developpement/> (дата обращения: 03.06.2024).

23. Godet M. Nouvelle croissance ou vieilles lunes? // *Futuribles*. 2000. № 257. P. 67-80.

24. Boserup E. The impact of scarcity and plenty on development, in Rotberg, Robert I.; Rabb, Theodore K. (eds.), *Hunger and history: the impact of changing food production and consumption patterns on society*, Cambridge Cambridgeshire New York: Cambridge University Press, 1985. P. 185-210.

25. Pryor F.L., Maurer S.B. On induced economic change in precapitalist societies // *Journal of Development Economics*. 1981. № 10. P. 325-353.

26. Darity W.A.Jr. Changes in Black-White Income Inequality, 1968-1978: A Decade of Progress? // *Review of Black Political Economy*. Summer. 1980. № 10. P. 354.

27. Verley P. L'échelle du monde. Essai sur l'industrialisation de l'Occident. Gallimard, 1997. 718 p.

28. Beaudry P., Green D.A., Changes in U.S. Wages, 1976-2000: Ongoing Skill Bias or Major Technological Change? // *Journal of Labor Economics*, University of Chicago Press. 2005. Vol. 23(3). P. 609-648.

29. Duhautois R., Jamet S. Hétérogénéité des comportements d'investissement et fluctuations de l'investissement agrégé // *Economie & Prévision*, La Documentation Française. 2001. Vol. 149(3). P. 103-115.

30. Bairoch P. New Estimates of Agricultural Productivity and Yields of Developed Countries, 1800-1990, in Amit Bhaduri and Rune Skarstein, eds., *Economic Development and Agricultural Productivity*, Cheltenham, U.K., Edward Elgar, 1997. P. 45-64.

31. Landry A. La révolution démographique. Paris: Institut national d'études démographiques, 1982. 227 p.

32. Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. A Contribution to the Empirics of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. 1997. Vol. 107. № 2. P. 407-437.

33. Semal L. Relire et relier le rapport Meadows: une trajectoire subjective (1972-2022) // *Raisons politiques*. 2023/2. №90. P. 13-21.

34. Semal L., Jackson T. Prospérité sans croissance: la transition vers une économie durable, De Boeck-Etopia, 2010, 247 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://developpementdurable.revues.org/8899> (дата обращения: 05.05.2024).

35. Kelley A.C., Schmidt R.M. Aggregate population and economic growth correlations: The role of the components of demographic changes // *Demography*. 1995. № 32. P. 543-555.